

ЗАЩИТИТЬ НЕЗАВИСИМОСТЬ КАМБОДЖИ!

В НАШЕ время многие молодые государства избрали своим внешнеполитическим курсом нейтралитет. К числу таких государств относится и Камбоджа — небольшая миролюбивая страна на юге Индокитайского полуострова. С момента провозглашения своей независимости Камбоджа твердо встала на путь неприсоединения к агрессивным военным блокам и проводит самостоятельную политику. Это пришлось не по вкусу империалистическим кругам США, стремящимся закрепить на юге Индокитая и диктовать его народам свою волю. США не раз оказывали давление на Камбоджу, пытаясь втащить ее в СЕАТО. «Их пугает наш пример независимого развития», — отмечал глава камбоджийского государства Народом Сианук.

За последнее время американцы резко активизировали свою деятельность против Камбоджи. Как писала «Вашингтон пост», «Пентагон настоятельно требовал прямого вмешательства в дела Камбоджи, чтобы свергнуть нейтралистского принца Народом Сианука». И это варварское требование американской военщины не замедлило выполнить южновьетнамские марионетки. Всю мировую печать обожли трагические снимки, сделанные в камбоджийском пограничном селе Тралокбек. Безутешные жители стоят над трупами детей, женщин и стариков, убитых южновьетнамскими солдатами и американскими бомбами. Жестокой бомбардировке подверглись мирные деревни Монго и Шантр, сожжены и разгромлены поселения, граничащие с Южным Вьетнамом. За прошлый и нынешний год вооруженные вторжения на территорию Камбоджи совершались более 260 раз. Командовали ими американские офицеры. Этот факт вынужден был признать представитель США в ООН Эдлай Стивенсон.

Вооруженные провокации США и их сайгонских прихлебателей понадобились для того, чтобы создать предлог для более широкой агрессии против страны. Предполагалось, что если камбоджийцы собьют американский самолет-налетчик, то создастся повод для свержения законного правительства во главе с Народом Сиануком.

Однако Камбоджа не поддавалась на провокации. Она обратилась с жалобой в Совет Безопасности. Несмотря на все попытки американских представителей и их английских коллег оправдать свои нарушения камбоджийских границ, Совет Безопасности осудил вооруженное вторжение в Камбоджу и постановил выплатить ей компенсацию за понесенный ущерб. Резолюция ООН призывает все государства уважать нейтралитет и территориальную целостность этой страны.

Агрессивные круги США потерпели крупное политическое поражение. Они оказались перед судом мирового общественного мнения. Советский Союз и другие социалистические страны выступили как решительные защитники суверенитета молодых государств. Опасность, которую представляет для дела мира интервенция США против народов Юго-Восточной Азии, подчеркнул представитель СССР в ООН Н. Т. Федоренко, сегодня особенно очевидна. В этом районе, и прежде всего в Южном Вьетнаме, по инициативе США развязаны крупные военные действия. Последствия их испытывает на себе и Камбоджа. Нападения на нее — это ответвление той агрессивной войны, которую уже несколько лет ведут США против народа Южного Вьетнама.

Как известно, еще в мае нынешнего года глава камбоджийского государства принц Народом Сианук обратился с посланием к Н. С. Хрущеву. Он сообщал о фактах американско-южновьетнамской агрессии против его страны и просил ускорить созыв международного совещания по Камбодже. В ответной телеграмме Н. С. Хрущев отметил стремление Советского правительства к скорейшему созыву такого совещания. Он подчеркнул, что Советский Союз вновь обратился к США и Великобритании с предложением открыть совещание. Однако, как показало обсуждение жалобы Камбоджи в Совете Безопасности, США и Великобритания не желают участвовать в нем. Причина их отказа ясна — решения совещания преградили бы путь новым покушениям США на независимость Камбоджи.

Нет сомнения, что миролюбивые силы добьются созыва совещания по Камбодже, независимость этого нейтралистского государства Юго-Восточной Азии будет защищена.

Н. МИХАЙЛОВ

«НОВАЯ СТРАТЕГИЯ» СТАРОГО ПОРАБОЩЕНИЯ

Н АСТУПИЛ крайний момент для того, чтобы разработать наконец стратегию помощи развивающимся странам — такой призыв раздался недавно со страниц официального западногерманского журнала «Ауссенполитик». Расходуемые ныне на эти цели средства, пишет автор статьи профессор Фриц Бааде, вкладываются бездумно и часто идут впустую. Необходима «новая стратегия», утверждает далее автор, чтобы помощь развивающимся странам принесла желательный успех и превратилась в «мировую битву против голода и нищеты».

Судя по этим красивым фразам, можно было бы и впрямь подумать, что профессор Бааде решил вскрыть колониалистскую сущность «помощи» капиталистических держав развивающимся странам и показать пути подлинного международного сотрудничества в подъеме экономики молодых независимых государств. Тем более, что статья Бааде была опубликована во время работы в Женеве Конференции ООН по торговле и развитию, на которой во весь рост были поставлены важнейшие экономические проблемы бывших колониальных стран.

То, что в действительности скрывается за вывеской «новой стратегии» Фрица Бааде, не имеет ничего общего ни с теми справедливыми требованиями развивающихся стран, которые были провозглашены в Женеве, ни с какими-либо существенными изменениями в нынешней эксплуататорской практике западных стран в бывших колониях.

Бааде — не новичок в этих вопросах. Он директор существующего в Бонне Института по изучению экономических проблем развивающихся стран, и рекомендуемая им «стратегия» является плодом деятельности этого института.

Бросается в глаза то обстоятельство, что Бааде употребляет термин «развивающиеся страны» не в общепринятом смысле. Он относит, например, к числу таких стран Испанию, обладающую колониями в Африке. Зачем это понадобилось? Бааде сообщает, что возглавляемый им институт провел изучение эффективности иностранной финансовой помощи на примере Испании, Турции и Пакистана и пришел к выводу, что наилучшие результаты были получены в Испании. Пусть так, но какое это имеет отношение к кардинальной проблеме подъема народного хозяйства в экономически отсталых странах Азии и Африки? Искусственное расширение круга развивающихся стран явно понадобилось Бааде для прославления экспансии иностранного капитала, в данном случае на примере Испании. При этом он, конечно, избегает даже упоминать об обострении социальных конфликтов во франкистском государстве на почве усиливающейся эксплуатации трудящихся масс.

Какие же перспективы сулит Бааде развивающимся странам Азии и Африки? Казалось бы, «стратегия помощи», если уж употреблять это выражение, должна наметить радикальные меры, способствующие достижению молодыми государствами их главной экономической цели — экономической независимости, и должна быть выработана совместно с этими государствами. Но именно тут-то мы сталкиваемся с зияющей брешью в «стратегии» Фрица Бааде. Характерно, что он и не заикается о таких важнейших проблемах для развивающихся стран, как установление справедливых цен на сырьевые продукты, вывозимые из этих стран, обеспечение сбыта их товаров на мировом рынке.

В «стратегических планах» Бааде не находится места и для развития промышленности в странах Азии и Африки. Даже в отношении стран, богатых полезными ископаемыми, предусматривается только экспорт оттуда руд и нефти. Единственная перспектива, которую он выдвигает перед этими странами, — обеспечение населения продовольствием, на что и должна быть направлена, по его рецептам, иностранная помощь. Уже одно это сужение целей экономической «помощи» свидетельствует о том, что Бааде меньше всего заботит достижение развивающимися странами экономической независимости. Но с еще большей ясностью и определенностью это сказывается тогда, когда Бааде переходит к рекомендуемым им «стратегическим мероприятиям».

И дело не столько в том, что Бааде главной формой «помощи» считает не нормализацию экономических отношений, а «дары», сколько в тех условиях, которые он выдвигает для ее получения. «Условия предоставления даров», — заявляет он, — нужно коренным образом изменить. Дающий деньги должен иметь неизмеримо большее влияние на их расходование, чем до сих пор... Если страны-кредиторы станут настаивать на том, чтобы, как американцы при проведении «плана Маршалла», обладать последним словом в проектах использования денег, то это будет решающая дружеская услуга, которую они могут оказать странам-получателям».

«Новая стратегия помощи» оказывается на деле попыткой бесцеремонного вмешательства во внутреннюю жизнь развивающихся стран, стремлением увековечить их экономическую зависимость от капиталистических держав. Понимая, что такая политика не может получить признания в развивающихся странах, Бааде рекомендует проводить ее так, чтобы «не слишком задевать их чувствительность в отношении суверенитета». И все это преподносится как благодеяние.

Читатель вправе спросить, что же, собственно, нового в рекомендациях Бааде. Ведь до сих пор империалистические державы силились использовать экономические связи с бывшими колониями и так называемую помощь для сохранения своего экономического господства над народами, добившимися политической независимости. Но эта политика наталкивается на все большее сопротивление молодых государств Азии и Африки, стремящихся к экономической независимости. Тут-то и рождаются «вдохновенные» планы удержать развивающиеся страны в орбите интересов капиталистических монополий. Одним из таких планов и является «новая стратегия» Фрица Бааде, преследующая те же неоколониалистские задачи и преподносящая под флагом «мировой битвы против голода и нищеты» систему откровенного подчинения экономики развивающихся стран грабительским целям империалистического Запада.

Бааде пытается заstraщать развивающиеся страны, утверждая, что отказ от его рекомендаций приведет к «банкротству» всей системы «помощи» развивающимся странам и их катастрофе. Напрасные потуги. Империалистическая политика в отношении развивающихся стран обречена на полное банкротство, которое не могут предотвратить никакие «стратегические» ухищрения. Но это банкротство будет означать катастрофу только для империалистов, а не для развивающихся стран, вышедших на широкую дорогу завоевания экономической независимости.

С. ФИЛЬШТИНСКИЙ

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Ежегодно в Турции не попадает в школы свыше миллиона детей школьного возраста. В 1962/63 учебном году начальные школы окончило 365 тысяч человек, из которых только 140 тысяч смогли продолжить образование.